Плутни Скапена

Автор:
Жан-Батист Мольер

Плутни Скапена

Жан-Батист Мольер

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Пьеса наследует традициям итальянского театра масок commedia dell’arte и отсылает к древнеримским комедиям. В центре сюжета – конфликт поколений, связанный с проблемой неравных браков: сыновья богачей женятся на девушках низкого происхождения. Распутывание узла противоречий достаётся Скапену – ловкому и оборотистому слуге.

Мольер

Плутни Скапена

Комедия в трех действиях

Действующие лица

Аргант.

Жеронт.

Октав – сын Арганта, влюбленный в Гиацинту.

Леандр – сын Жеронта, влюбленный в Зербинетту.

Зербинетта – мнимая цыганка, на самом деле дочь Арганта, влюбленная в Леандра.

Гиацинта – дочь Жеронта, влюбленная в Октава.

Скапен – слуга Леандра, плут.

Сильвестр – слуга Октава.

Нерина – кормилица Гиацинты.

Карл – плут.

Два носильщика.

Действие происходит в Неаполе.

Действие первое

Явление первое

Октав, Сильвестр.

Октав. Плохие вести для влюбленного! Я в отчаянном положении! Так ты, Сильвестр, слышал на пристани, что мой отец возвращается?

Сильвестр. Да.

Октав. Что он приезжает нынче утром?

Сильвестр. Нынче утром.

Октав. И что он намерен меня женить?

Сильвестр. Да.

Октав. На дочери господина Жеронта?

Сильвестр. Господина Жеронта.

Октав. И что его дочь вызвали для этого из Тарента?

Сильвестр. Да.

Октав. И все это ты узнал от моего дядюшки?

Сильвестр. От вашего дядюшки.

Октав. А ему отец написал письмо?

Сильвестр. Письмо.

Октав. И дядюшке, говоришь ты, известны все наши дела?

Сильвестр. Все наши дела.

Октав. Ах, да говори же ты„ради бога, толком! Что это из тебя каждое слово клещами тянуть приходится?

Сильвестр. А что же мне еще говорить? Вы и сами все помните: так все и рассказывайте, как оно есть.

Октав. Посоветуй ж мне, по крайней мере, скажи, что делать в таких трудных обстоятельствах.

Сильвестр. Ей-богу, я и сам не хуже вашего растерялся, мне и самому впору просить у добрых людей совета.

Октав. Меня просто убил этот его приезд, черт бы его взял.

Сильвестр. Да и меня тоже.

Октав. А как батюшка узнает, не миновать грозы, попреки посыплются градом.

Сильвестр. Попреки – еще ничего, дай-то бог, чтобы я так дешево отделался. Сдается мне, что я куда дороже заплачу за ваши глупости. Отсюда вижу: собирается грозовая туча и посыплются из нее палки на мою спину.

Октав. Господи! Как же мне быть теперь?

Сильвестр. Вот об этом вам и надо было прежде подумать.

Октав. Ах, ты меня уморишь! Нашел время для поучений.

Сильвестр. Вы, сударь, скорей меня уморите своим легкомыслием.

Октав. Что мне делать? Какое принять решение? Чем помочь беде?

Явление второе

Те же и Скапен.

Скапен. В чем дело, господин Октав? Что с вами? Что такое случилось? Какая стряслась беда? Вы, я вижу, совсем расстроены.

Октав. Ах, милый мой Скапен, я пропал, я в отчаянии, я самый несчастный человек на свете!

Скапен. Как так?

Октав. Ты разве ничего не знаешь?

Скапен. Нет.

Октав. Приезжает мой отец с господином Жеронтом, они хотят меня женить.

Скапен. Ну так что ж тут плачевного?

Октав. Ах, ты не знаешь, что меня тревожит!

Скапен. Не знаю, да ведь это от вас зависит: скажете, так буду знать. А у меня душа добрая, отчего же и не помочь молодым людям?

Октав. Ах, Скапен, если б ты что-нибудь придумал, ухитрился бы как-нибудь выручить меня из беды, я бы тебе жизнью был обязан и даже более того!

Скапен. Сказать вам по правде, если уж я возьмусь за дело, так для меня невозможного почти что не бывает. Видно, это от Бога у меня такой талант на всякие выдумки, на всякие тонкости и хитрости, которые неучи зовут плутнями. Могу сказать без хвастовства, что еще не родился на свет такой человек, который перещеголял бы меня в умении вести подкопы, строить каверзы и стяжал бы больше славы в этом почтенном занятии. Да только вот заслуг нынче совсем не ценят, ей-богу. Я больше уж ни за что не берусь, после того как мне не повезло с одним дельцем.

Октав. Не повезло? С каким же это, Скапен?

Скапен. Вышел такой случай: я поссорился с правосудием.

Октав. С правосудием?

Скапен. Да. Мы немножко не поладили.

Октав. Ты с правосудием?

Скапен. Ну да, оно со мной плохо обошлось, и я так рассердился на нынешнюю неблагодарность, что решил ни во что больше не мешаться. Ну и ладно! Лучше доскажите до конца вашу историю.

Октав. Ты знаешь, Скапен, вот уже два месяца, как господин Жеронт с моим батюшкой уехали вместе по своим торговым делам.

Скапен. Это я знаю.

Октав. А нас с Леандром оставили под присмотром: меня поручили Сильвестру, а Леандра – тебе.

Скапен. Ну да. С этим поручением я справился неплохо.

Октав. Не так давно Леандр встретился с одной молоденькой цыганкой и влюбился в нее.

Скапен. Это я тоже знаю.

Октав. Мы с ним очень дружны, и он мне тотчас же признался, что любит и любим. Он познакомил меня с этой девушкой, и я согласился, что она красавица, хотя и не такая, как казалось ему. Он только о ней и говорил целыми днями, ежеминутно восхвалял ее красоту и грацию, превозносил ее ум, с восторгом говорил о прелести ее разговора, пересказывал мне все до последнего слова и заставлял восхищаться ее остроумием. Не раз он мне выговаривал за то, что я невнимательно слушаю его рассказы, бранил меня за равнодушие к его нежной страсти.

Скапен. Я пока не вижу, к чему все это клонится.

Октав. Как-то раз я провожал его к тем людям, у которых скрывается его возлюбленная, и вдруг из одного маленького домика в глухом переулке слышим стоны и громкие рыдания. Спрашиваем, что случилось. Какая-то женщина отвечает со вздохом, что там мы увидим большое горе, и, хотя горюют люди, нам чужие, оно должно нас растрогать, если мы не совсем без сердца.

Скапен. Но к чему же все это ведет?

Октав. Из любопытства я уговорил Леандра пойти и посмотреть, в чем дело. Входим, видим умирающую старушку, а возле нее разливается-плачет служанка, тут же и молоденькая девушка вся в слезах, такой редкой, трогательной красоты, какой нигде не встретишь.

Скапен. Ага!

Октав. Другая на ее месте показалась бы просто уродом: на ней была какая-то дрянная юбчонка и ночная кофточка из простой бумазеи; желтый чепчик сбился набок, и волосы в беспорядке падали из-под него на плечи. Но и в таком наряде она блистала красотой, вся она была прелесть, вся – восторг.

Скапен. Вот теперь я понимаю.

Октав. Если бы ты, Скапен, видел ее тогда, ты бы и сам пришел в восторг.

Скапен. Да я и не сомневаюсь. Я, и не видав ее, вижу, что это одно очарование.

Октав. И слезы у нее были совсем не те обыкновенные слезы, от которых девушки дурнеют: она и плакала трогательно, грациозно и была необычайно мила в своем горе.

Скапен. Да уж вижу, все вижу.

Октав. Всякий на моем месте заплакал бы: ведь с какой любовью обнимала она умирающую и называла ее милой матушкой! Да и кого бы не тронула такая доброта ее сердца!

Скапен. И вправду трогательно. Я уж вижу, что вы влюбились в ее доброту.

Октав. Ах, Скапен, в нее влюбился бы даже варвар!

Скапен. Ну конечно! Где ж тут устоять!

Октав. Я, как мог, постарался утешить прелестную девушку в ее горе, и мы вышли. Я спросил у Леандра, как ему понравилась незнакомка, а он мне холодно ответил, что она недурна собою. Меня рассердила его холодность, и я не захотел

открыться ему, не сказал, как меня поразила ее красота.

Сильвестр(Октаву). Нельзя ли покороче, сударь, не то мы и до завтра не кончим. Позвольте, я в двух словах доскажу. (Скапену.) С той самой минуты господин Октав влюбился без памяти, ему только бы утешать свою любезную, а без того ему и жизнь не мила. Он бы и чаще туда заглядывал, да служанка была против этого – она после смерти матери вела весь дом. Вот он и дошел до отчаяния: клянется, просит, молит, а толку никакого. Ему говорят, что эта девушка – дочь благородных родителей, хотя бедная и одинокая, так что искательства его напрасны, если он не намерен жениться. От таких препятствий страсть его разгорелась пуще. Господин Октав ломал себе голову, бился, раскидывал и так и эдак и наконец решился: вот уже три дня, как он женат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/zhan-batist-moler/plutni-skapena

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить